"Хотя мне хотелось бы думать о ней только хорошее, я считаю, что чем меньше людей об этом узнает, тем лучше. Я скажу ей, что он мой бастард, и попрошу прощения за то, что отступил от нашего брака, и даже если она не примет его, я, по крайней мере, позабочусь о том, чтобы у него была если не материнская, то хотя бы отцовская любовь. И если она будет менее сердечна по отношению к нему, думаю, это будет еще одной формой защиты для него, поскольку из-за нее никто не заподозрит, что он не кто иной, как бастард" .

"Если вы не против, я мог бы взять его с собой в дозор Сероводье, милорд".

"Нет, хотя это очень мило с вашей стороны, Хоуленд. В маленьком Джоне течет кровь Старков, и я хочу, чтобы он рос в своем родовом доме вместе с братьями и сестрами, как воспитывались мы с матерью. Я буду любить его так же, как своего родного сына, и постараюсь вырастить из него достойного человека", - сказал Эддард, его голос был густым от эмоций.

"Вы правы, милорд, думаю, леди Лианна будет довольна", - сказал Хоуленд, склонив голову.

"А когда мы были в Королевской Гавани, я получил известие о беременности Кейтилин, так что, надеюсь, к тому времени, как я прибуду в Ривердан, она уже произведет на свет нашего ребенка", - Эддард с надеждой в глазах посмотрел на горизонт.

После этого они собрали вещи и отправились в путь к своему дому, на Север.

...

После реинкарнации в этом средневековом мире я просыпался лишь изредка, на несколько минут, да и то лишь с желанием поесть и посрать, а через несколько минут снова засыпал.

Шли дни, контроль над телом, а также зрение постепенно улучшались, и я начал различать некоторые цвета. Единственное, что мне удалось собрать за время моих частых посещений мира снов, - это то, что я находился в компании трех человек.

Одна из них была оливковокожей женщиной, которую я впервые увидел, когда меня привели в этот мир, так что я рискну предположить, что она акушерка, поскольку из ее отсутствия я могу сделать вывод, что моя мать не пережила моего рождения.

Двое других были мужчинами, едва вышедшими из подросткового возраста, один из них был немного выше другого. У высокого было длинное красивое лицо и мягкие каштановые волосы, а также торжественное лицо с темно-серыми волосами, которые становились мягкими каждый раз, когда он брал меня на руки.

Тот, что пониже, представлял собой странную смесь противоречий: он выглядел как ребенок, но имел голос взрослого, а его глаза были слишком большими, чтобы считаться нормальными.

Загадка мира, в котором я переродился, была разгадана благодаря тому, что я уловил несколько слов из разговора взрослых, в частности "Старк", "Дорн", "Лианна", "Нед" и, что самое ужасное, "Зима близко".

Вскоре после этого я смог собрать воедино свою биографию в мире планетоса. Я родился как Джон "Ты ничего не знаешь" Сноу, сын Лианны Старк и Рейегара Таргариена и бастард Винтерфелла.

Через несколько дней после этого откровения мы добрались до какого-то замка на острове, который, как я думаю, был Звездопадом. Туда вошел только Эддард, а мы остались в

ближайшей деревне, потому что, думаю, он не хотел, чтобы кто-то задавал обо мне слишком много вопросов.

Когда Эддард вышел из замка, он был еще более угрюмым и мрачным, чем раньше. Сначала я был озадачен его поведением, так как не понимал, что могло произойти, но потом вдруг вспомнил, что примерно в это же время покончила с собой Ашара Дэйн. Тогда все стало понятно, ведь, по слухам, в книгах они какое-то время встречались в Харренхолле.

На следующий день мы добрались до порта, и я узнал, что лорд Старк не поедет с нами в Винтерфелл напрямую, потому что ему нужно в Королевскую Гавань. Нам пришлось немедленно расстаться, потому что наш корабль должен был отплыть в тот же день. Нед несколько мгновений подержал меня на руках и поцеловал в лоб, прежде чем отдать повитухе.

Через некоторое время на корабле было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок, и капитан начал созывать всех пассажиров на посадку. Мы едва успели взойти на корабль, как он начал отплывать от порта.

Время, проведенное на борту корабля, показалось мне очень скучным, хотя я почти все время спал. Хаулэнд был не слишком разговорчив, а акушерка, которую звали Уилла, большую часть времени проводила за вязанием. Она слышала кое-что о холоде на севере и хотела связать для меня какую-нибудь одежду.

После начала нашего путешествия корабль останавливался для пополнения запасов всего два раза: один раз в Староместе, другой - в Ланниспорте. Оба раза только Хаулэнд выходил в город за необходимыми вещами, а мы с Вайлой оставались в каюте.

Я хотел пойти в эти города, чтобы проверить их, но когда я громко закричал, чтобы меня услышали, единственное, что я получил за свои проблемы, - это соску во рту. Я вздохнул и подумал: "Ну что поделаешь, когда жизнь дарит тебе лимоны, приходится их сосать "

http://tl.rulate.ru/book/105787/3824758